

Дыхание Лэн Мо оставалось ровным. Он наблюдал, как язык медленно исчезает из комнаты, а затем в коридоре раздался звук удаляющихся шагов.

Лишь когда звук полностью стих, Лэн Мо убрал боевой нож и отпустил Цзянь Цзю.

Тот лежал неподвижно, съёжившись, даже когда Лэн Мо ослабил хватку.

Лэн Мо же встал, взглянул на одежду и вешалку на балконе и лёг на кровать, которую до этого занимал Цзянь Цзю.

Он хотел что-то сказать, но, опасаясь привлечь звуком только что ушедшее существо, сдержался, решив отложить разговор до утра.

Часы на руке завибрировали. Цзянь Цзю открыл глаза и несколько мгновений вспоминал, где он и что происходит.

На полу ярким пятном выделялся круг крови — напоминание о том, что вчерашний язык действительно побывал в их комнате.

Цзянь Цзю потер лицо, и мысли прояснились.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — он повернулся к Лэн Мо. — Кажется, я понял, что это было за существо.

Лэн Мо бесстрастно посмотрел на него.

— Я видел её лицо. Серьёзно. Оно было размыто, будто замазано, но я всё же разглядел. Это та самая учительница с голосом, похожим на скрип разбитых мехов.

— Ло Вэньцзюань? — спросил Лэн Мо.

— Кто такая Ло Вэньцзюань?

— Та самая учительница.

— Откуда ты знаешь? — Цзянь Цзю остолбенел. Неужели у этого ледяного лица другой сценарий?

Лэн Мо указал на записку, приклеенную к обратной стороне двери:

— Сам посмотри.

Цзянь Цзю подошёл ближе:

— Тут только написано, что классный руководитель проверяет комнаты. Классный руководитель — это Ло Вэньцзюань?

— Посмотри расписание.

Цзянь Цзю перевёл взгляд на расписание и на этот раз заметил: «Классный час — Ло Вэньцзюань». Обычно такие занятия вёл классный руководитель.

Будильник был поставлен раньше шести. Они немного поговорили в комнате, и как только стрелки приблизились к шести, Лэн Мо открыл дверь. Цзянь Цзю вскочил и последовал за ним.

Они вышли раньше всех. Двери других комнат, где жили Выжившие, оставались закрытыми.

Лэн Мо направился к комнате слева, дверь которой была распахнута настежь. Цзянь Цзю поспешил за ним.

Едва они вышли, их встретил тяжёлый запах крови. Он витал в коридоре, смешиваясь с пылью и затхлостью старого здания, создавая тошнотворную смесь.

Комната была в полном хаосе — картина, которую пришлось бы замазать цензурой. Оголённые кости и внутренности валялись на полу и кроватях, но среди всех останков не хватало головы.

Цзянь Цзю не мог сказать, отсутствовали ли ещё какие-то части, но голова точно пропала.

— Так что, Ло Вэньцзюань ест головы? — он сглотнул, подавив рвотный позыв. — Зачем ей головы?

Лэн Мо оставался бесстрастным. Он шагнул в комнату, полную «кровавого месива», и начал шарить в сдвинутой с места кровати.

Цзянь Цзю взглянул на то место и вдруг прищурился. Он подбежал, схватил совок и с размаху ударил им по стене, сбив два куска штукатурки.

Обломки упали на голову Лэн Мо. Тот поднял взгляд.

— Там что-то есть, — пояснил Цзянь Цзю.

Лэн Мо стряхнул штукатурку с волос и произнёс:

— Расточительство.

Цзянь Цзю моргнул, затем понял, что тот имел в виду.

Прорицатель 33-й Последовательности мог раз в день использовать свой талант пророческого типа. Удар Цзянь Цзю по стене заставил Лэн Мо подумать, что тот потратил свой дар. Однако сейчас, когда кровать уже была сдвинута, можно было просто осмотреть стену, не тратя пророчество на пустяки.

Цзянь Цзю не мог возразить — ведь именно он сам сказал Лэн Мо, что он Прорицатель.

Хотя, объективно говоря, он действительно принадлежал к Последовательности Прорицателя.

Лэн Мо принялся отковыривать штукатурку, а Цзянь Цзю присел рядом, тихо наблюдая.

Острый боевой нож быстро справлялся с задачей. Вскоре Лэн Мо добрался до кирпичной кладки, вставил нож в шов, провернул — и кусок кирпича выпал, а с ним клочок ткани.

Цзянь Цзю поднял его:

— Похоже на школьную форму.

Пока они копались в стене, в коридоре слышались голоса других Выживших. Шаги

направлялись к их комнате.

Цзянь Цзю обернулся и увидел у двери группу из одиннадцати человек. Лидер с несколькими людьми вошёл внутрь:

— Раненько вы, ребята.

Цзянь Цзю посмотрел на часы:

— Шесть двадцать восемь, не так уж рано. Через час начнётся самоподготовка, а мы даже не позавтракали.

Лидер группы был явно озадачен таким ответом:

— Ну, нашли что-нибудь? Меня зовут Лю, ребята зовут Лю-гэ. Эти «Врата» — дело серьёзное, всем надо быть настороже. Информацией делиться стоит.

Цзянь Цзю подумал, что группа из одиннадцати человек больше похожа на тех, кто припрятывает сведения. Но в разговоре он был мастер.

— Лю-гэ, привет. Меня зовите Сяо Цзянь, а это мой друг, Сяо Лэн. Кое-что нашли, да. В стене, кажется, кто-то замурован. — Он поднял Лэн Мо, который всё ещё копался в стене. — У вас, Лю-гэ, народа много, давайте быстрее закончим. А то позавтракать надо.

Лю-гэ и его люди заняли стену.

Лэн Мо посылал Цзянь Цзю ледяные взгляды, но тот шепнул:

— Пусть копают. Моё предчувствие говорит, что там ничего важного.

Скорость работы с большим количеством рук была впечатляющей. Вскоре группа Лю-гэ раскопала стену и обнаружила скелет в школьной форме. По костям можно было определить, что это была девушка.

Группа из одиннадцати человек практически захватила всю комнату, но на теле не было ничего, что могло бы идентифицировать личность. В итоге они пришли лишь к выводу: это скелет девушки, замурованный в стене давным-давно. Больше ничего.

Но почему вчера вечером здесь раздавались звуки поисков? Это знали лишь погибшие. Или... кто-то достаточно бесстрашный мог бы остаться здесь на ночь, чтобы попытаться воспроизвести события.

Группа Лю-гэ продолжала копаться в комнате, полной «кровавого месива», а за дверью толстяк улыбнулся Цзянь Цзю и Лэн Мо.

Он достал пачку сигарет:

— Как вас звать-то? Меня Ван, но все Толстяком кличут.

Цзянь Цзю загорелся при виде сигарет, взял одну и предложил Лэн Мо, но тот холодно отказался. Цзянь Цзю, не закуривая, просто с наслаждением понюхал табак.

— Толстяк, вещь, — сказал он, снова используя прозвища «Сяо Цзянь» и «Сяо Лэн».

Толстяк усмехнулся:

— Чего уж там. В прошлых «Вратах» мир открытый был, вот и прихватил пару пачек. — Он кивнул в сторону комнаты. — Ну что, Сяо Цзянь, нашли чего?

Цзянь Цзю пожал плечами:

— Безымянный скелет в стене. Всё.

Толстяк кивнул:

— Дело-то крутое. — Он понизил голос. — Народу-то сколько, а?

Цзянь Цзю горько усмехнулся:

— Что поделаешь? До входа кто ж знал.

Каждый мир «Врат» был случаен, и лишь сами «Врата» решали, кто и когда откроет их одного уровня. Мир огромен — кто угадает, с кем окажешься в одном задании?

Пока что не было случаев, чтобы Выжившие разных народов и языков попадали вместе. В худшем случае это были иностранцы, с которыми можно было объясниться.

Рядом с Толстяком стояла молодая девушка. Он представил её как свою племянницу, Вэйвэй. Её родители тоже оказались в «Вратах», и она осталась с ним. Высокий парень по имени Чжан Гаоян был автоматически втянут, так как на его духовных часах оставалось меньше двенадцати часов. Цзянь Цзю догадался об этом, взглянув на часы парня.

<http://bllate.org/book/15937/1424476>